— Ты сам налетел на меня, как будто тебе не нужны деньги. Все это видели, хочешь теперь отпереться?

Человек, обладавший внушительным брюшком, походил на типичного лоснящегося мужчину средних лет. Он оглядел своих приспешников, и те один за другим закивали, подтверждая его слова.

— Давай так: если денег на компенсацию нет, переспишь сегодня со мной, и я не буду настаивать. Я ведь человек щедрый.

Взгляд сального типа внезапно стал непристойно блуждать по лицу стоявшего перед ним мужчины, а сам он потянулся, чтобы схватить его за руку.

Ци Ян похолодел, отступил на шаг, чтобы избежать прикосновения, и ледяным тоном произнес:

— Прошу, ведите себя прилично.

— Ой-ой? Что за ломанье комедии? Я что, не знаю таких мальчиков, как ты? Стоит встретить богатого мужчину, как вы тут же бесстыдно вешаетесь на шею, торгуя задом, да еще и так умело. Раз уж ты здесь, не надо играть в недотрогу.

Сальные щеки мужчины затряслись, когда он расплылся в злорадной ухмылке. Толпа зевак, наблюдавшая за представлением, отозвалась насмешливыми и презрительными смешками.

Один из приспешников, тощий и изможденный мужчина, поддакнул с подобострастной ухмылкой:

— Эй! Чего стоишь? Живо иди, предложи выпивку, будь покладистее! Поклонись брату Чжи, извинись, глядишь, и выпадет тебе шанс залезть к нему в постель!

С этими словами он схватил бокал и на глазах у всех нагло подсыпал туда какой-то порошок. Видя, что Ци Ян не двигается, он подошел ближе и протянул руку, собираясь схватить его за воротник и влить выпивку насильно.

Ци Ян только собрался дать отпор, как чья-то рука рванула его сзади, заставляя отступить на несколько шагов.

Неизвестный действовал молниеносно: оттащив Ци Яна в сторону, он одной рукой вывернул запястье нападавшего — раздался отчетливый хруст вывихнутого сустава, — а другой ухватил за палец, державший бокал, и резко дернул. Бокал разбился вдребезги, а мужчина взвыл, как недорезанный поросенок.

Ли Чу отшвырнул его, взял со стола салфетку и брезгливо вытер руки. Его голос звучал холодно, с оттенком легкого презрения:

— Нравы нынче совсем упали, раз всякий сброд находит себе подпевал.

Пока тот, что валялся на полу, истошно вопил, его успели поднять и уложить на диван.

Тот, кого называли братом Чжи, опомнился и оскалился:

— Щенок, прежде чем лезть не в свое дело, прикинь, сколько ты стоишь! Ты, мать твою, тронул моих людей, теперь живым отсюда не выйдешь!

Он бросил взгляд на своих спутников, и двое других, судя по всему, приготовились напасть на Ли Чу.

— Господа, я дежурный менеджер, давайте решим все миром, — из толпы выскочил человек с заискивающей улыбкой.

Он, по-видимому, уже успел разобраться в ситуации и поспешно обратился к Ван Чжи:

— Брат Чжи, остыньте, прошу вас! Вы человек благородный, не стоит опускаться до их уровня.

— Ха! А ты кто такой? В этом районе еще никто не смел переходить дорогу мне, Ван Чжи! Сегодня я заберу этого парня, а этот щенок заплатит по полной! Вы двое, вперед! Отрубите ему пальцы! — Ван Чжи злобно указал на Ли Чу.

Двое приспешников уже было двинулись вперед, но их остановил Ли Лиюй.

Ли Лиюй хлопнул в ладоши, словно посмотрел занимательный спектакль, и неспешно подошел к Ван Чжи:

— Ого, Ван Чжи, а ты, я погляжу, важная шишка стал? Давно не виделись, а ведешь себя так нагло, несешь всякую чушь.

Увидев, кто перед ним, Ван Чжи тут же сник, поспешно меняя выражение лица на угодливое:

— Брат Юй, вы здесь? Вы...

Он не успел договорить, как заметил, что Ли Лиюй встал рядом с Ли Чу, словно они были старыми знакомыми.

— Смотрю спектакль о том, как кто-то обижает слабых, — Ли Лиюй цокнул языком с явным отвращением. — Даже наш Молодой господин Цзи не смог на это смотреть. Ты посмотри, что ты творишь!

— Цзи… Вы… Вы Молодой господин Цзи! — у Ван Чжи от страха подкосились ноги, голос задрожал. — Молодой господин Цзи, простите, простите… Это я… я ослеп и не узнал вас! Пощадите!

Кто из завсегдатаев этой барной улицы не слышал имени Молодого господина Цзи? Никто и подумать не мог, что встретит его здесь. Услышав это, менеджер бара тоже вытаращил глаза, покрываясь холодным потом.

Младший сын семьи Цзи, Цзи Лай, однажды уже проломил голову человеку бутылкой просто за то, что тот преградил ему путь в клубе — тот несчастный до сих пор лежал в больнице.

Ли Чу усмехнулся: вот уж поистине жалкий трус, который силен лишь против слабых.

— Не бойся. Всех, кого я покалечил — подлечат, все счета оплачу, я не собираюсь вас обвороживать.

— Нет-нет, не нужно… Этот парень сам напросился! Для него честь быть проученным вами, как мы можем брать деньги на лечение! — говоря это, он пнул ногой того, кто лежал на диване, притворяясь мертвым.

— А-а! — тот поспешно вскочил, морщась от боли, и затрясся, кивая как заведенный: — Да, это я… это моя честь…

Ли Чу посмотрел на фигуру, стоявшую чуть позади него, и сказал Ван Чжи:

— Ты разбил его бокал, испачкал одежду, и что теперь делать?

— Я возмещу! Я все возмещу, сколько скажете… — Ван Чжи умоляюще посмотрел на менеджера.

Менеджер поспешил извиниться перед Ли Чу, и, получив его кивок, увел Ван Чжи разбираться с последствиями. Остальные гости поспешно вернулись за свои столики.

Ли Чу обернулся и встретился взглядом с тем, кто все это время не сводил с него глаз. Мужчина смотрел на него спокойно, с легким любопытством.

Красив, — снова подумал Ли Чу.

Ли Чу подошел к Ци Яну, в его глазах читалось восхищение и легкое помешательство.

— Тебя зовут Ци?

Ци Ян на мгновение удивился, но тут же понял, в чем дело, и указал на свой бейдж:

— Меня зовут Ци Ян. Спасибо, что вмешались, Молодой господин Цзи.

— Не стоит благодарности.

Ли Чу замер, протянул руку и коснулся уголка глаза мужчины:

— Так похож.

Ци Ян нахмурился, отступил назад, избегая прикосновения, и произнес:

— Молодой господин Цзи, если больше ничего не нужно, я вернусь к работе.

Ли Лиюй крикнул из-за спины:

— Молодой господин Цзи, чего застыл? Иди сюда, выпьем!

Ци Ян бросил на Ли Чу короткий взгляд и направился к барной стойке. За поворотом стойки он поднял руку и коснулся уголка глаза — там еще сохранилось тепло пальцев того человека. Взгляд мужчины на мгновение изменился.

Ли Чу вернулся за столик, время от времени поглядывая в сторону бара. Как только он сел, Ли Лиюй подсел к нему с ехидной ухмылкой:

— Ну что, приглянулся? Решил совершить подвиг ради красавчика?

— Угу, — Ли Чу признал это прямо.

— О-о! — Ли Лиюй округлил рот буквой О. Он не ожидал такой прямоты. — Ну так чего же ты, действуй!

Ли Чу ответил:

— Действуй? Заткнись лучше, я сам знаю, что делаю.

— О-о~ — рот Ли Лиюя стал еще круглее, а лицо исказилось в лукавой усмешке.

Ли Чу оттолкнул его и погрузился в раздумья.

Согласно исходному сюжету, оригинал использовал всякие уловки, чтобы добиться главного героя-страдальца. Хотя эти методы и сработали, они не обязательно помогут ему в накоплении баллов. Должен ли он следовать сценарию?

— Система, чем отличаются Показатель негодяйства и Очки мучителя? — спросил Ли Чу.

— Чу-чу, если вкратце: Показатель негодяйства — это индекс твоей подлости, а Очки мучителя — это индекс душевных страданий главного героя. В значительной степени они дополняют друг друга!

Ли Чу:

— Значит, между ними есть связь? Могу я считать их единым показателем? Хотя бы в прямой зависимости?

— Нет, было бы слишком просто. Ты можешь быть негодяем, но будет ли страдать главный герой — зависит от того, есть ли у него к тебе чувства, — вздохнула Система.

— То есть, я должен быть отъявленным мерзавцем, но при этом сделать так, чтобы он меня полюбил, чтобы потом, бросив его, получить максимум Очков мучителя? — поразился Ли Чу.

— Именно так, Чу-чу.

— Разве это человеческие методы?! — возмутился Ли Чу.

— Не переживай. По сюжету у главного героя есть своя истинная любовь. Встретив главного героя-атакующего, вся та боль, что он получил от тебя, лишь укрепит его решимость быть счастливым с ним, — утешила его Система.

Ли Чу немного подумал и был вынужден принять этот довод.

Верно. Пусть главный герой сначала пройдет «урок» у него, а потом, когда он будет с главным героем-атакующим, все прежние страдания исчезнут без следа.

Ведь исчезнут же?

http://bllate.org/book/19944/1963177